

Посреди ночи во всем городе Цзинлин было тихо. Вдруг в небо поднялась полоса огненного света, окрасив ночь в красный цвет.

Чиновники, патрулировавшие улицы, были разбужены звоном гонга. Они оделись и посмотрели в сторону огня. Увидев его, они побледнели от страха.

- Разве это не направление Ниюнь?

Очень быстро большинство жителей города Цзинлин проснулись. Цао Юннъянь даже не успел как следует одеться, прежде чем побежал вниз к Ниюнь.

Там уже были люди, которые боролись с огнем, но потушить его было нелегко.

Цао Юннъянь покрылся холодным потом:

- Где госпожа Му? Кто-то был ранен внутри Ниюнь?

- Дверь, кажется, заперта. Внутри никого не должно быть... - но говорящий не был уверен. Поскольку в последнее время происходило много событий, госпожа Му и остальные не оставались в Ниюнь.

- Ничего хорошего.... Ничего хорошего, - не успел он закончить вытирать пот, как услышал крик о помощи сверху.

- Помогите! Помогите!

Цао Юннъянь внезапно поднял голову и увидел, что третий этаж полон людей. Вдруг окна здания открылись, и одно одеяло за другим полетели вниз, а затем из окон посыпались матерчатые веревки.

Лицо Цао Юннъяня побледнело, он только что получил императорскую награду, и если в это время что-то случится с Му Юнь Яо, то он не сможет сохранить свою должность. Он немедленно приказал стражникам внизу:

- Быстро спасайте их, не дайте сгореть веревке из материй, быстро!

Наверху Му Юнь Яо поддерживала Су Цин:

- Мама, не бойся. Просто спустись вниз по матерчатой веревке. Ты не поранишься, потому что внизу одеяло.

- Яо'эр, ты первая!

- Мама, поторопись. Хватит бездельничать, - Му Юнь Яо вложила веревку в руки Су Цин, а затем вытолкнула её из окна. - Си Цинь, ты вторая. Хорошо защищай мою мать.

- Да, госпожа, не волнуйтесь, - Си Цинь энергично кивнула, затем последовала за Су Цин, спускаясь по веревке.

Увидев, что Су Цин благополучно приземлилась на землю, Му Юнь Яо вздохнула с облегчением и приказала Цзинь Лань и остальным спускаться.

- Мисс, вы первая!

- Я в порядке. Вы поторопитесь и уходите.

К тому времени, когда Су Цинву прискакал на лошади к Ниюнь, огонь ещё не утих.

Лицо Цао Юннэня побледнело, а тело покрылось холодным потом. Он крикнул людям наверху:

- Госпожа Му, быстро спускайтесь!

Поскольку Му Юнь Яо последней покидала Ниюнь, у неё не было выбора, кроме как побрызгать на себя водой, потому что огонь был слишком яростным. После этого она быстро сползла вниз по матерчатой веревке, отчего с неба время от времени сыпались искры. Рана на её ладони зарубцевалась, и её пронзила страшная боль. Матерчатая веревка начала гореть, и огонь быстро спускался вниз.

Су Цин так испугалась, что чуть не потеряла сознание. Она закричала:

- Яо'эр!

- Госпожа Му!

- Госпожа, будьте осторожны!

Му Юнь Яо опустила голову и посмотрела на землю, яростно закусив губу и отпустила руки, чтобы спуститься.

Она плотно закрыла глаза, изо всех сил стараясь свернуться калачиком, надеясь, что так получится не сильно удариться. Как раз в тот момент, когда она готовилась ощутить боль, она вдруг попала в объятия, наполненные холодным ароматом.

Су Цинву слез с лошади и увидел опасную сцену с Му Юнь Яо, висящую в воздухе. Не раздумывая, он быстро подбежал, видя как горит матерчатая веревка. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг вперед, чтобы спасти её, он увидел, что Му Юнь Яо отпустила ткань и прыгнула вниз! К счастью, он вовремя среагировал и протянул руки, чтобы поймать её. Иначе она бы погибла.

- Госпожа Му, вы в порядке?

Му Юнь Яо открыла глаза и дважды кашлянула. Убедившись, что Су Цин и остальные целы и невредимы, она тут же потеряла сознание.

Су Цинву крепко сжал руки. Она была в жалком состоянии, на её теле были пятна от воды, а щеки окрасились чёрным пеплом, но его это совершенно не волновало, он чувствовал лишь волны тепла и мягкости. Её фигура была стройной и миниатюрной, но она казалась бескостной. Теперь, когда она внезапно потеряла сознание и вся тяжесть её тела упала в его объятия, странное чувство в его сердце внезапно усилилось.

Цзинь Лань и Цзинь Цяо поспешно шагнули вперед, чтобы взять Му Юнь Яо на руки, и зашептали ей:

- Госпожа, госпожа, вы очнулись?

Увидев, что жизнь Му Юнь Яо вне опасности, Цао Юнн्यानь вздохнул с облегчением. Но гнев в его сердце был ещё сильнее, чем пламя, которое сейчас было перед ним.

Когда тяжесть на руках внезапно исчезла, Су Цинву опустил руку, крепко сжав кулак. Его взгляд упал на дверь Ниюнь, которая ещё не разрушилась. В свете костра он разглядел большой замок на двери, и от этого его лицо погрузнело.

На этот раз он пришел, чтобы сопроводить награду Императора. Он только утром отправил её в Ниюнь, а ночью она полностью сгорела. Как он мог о таком доложить в столицу?

Губернатор Чжан тоже поспешил туда. При виде охваченного пламенем Ниюнь у него потемнело в глазах, и он чуть не упал на землю.

Су Цинву повернул голову, чтобы посмотреть на него, и его тон не мог не нести следы принуждения:

- Губернатор Чжан, вы должны тщательно расследовать это дело. В противном случае я не смогу доложить об этом императору.

- Не волнуйтесь, господин Су. Это дело будет тщательно расследовано этим ничтожным чиновником, - губернатор Чжан стиснул зубы от злости и тут же послал людей обыскать

окрестности, чтобы посмотреть, не осталось ли каких-нибудь улики.

Когда Му Юнь Яо снова очнулась, она уже была дома, а рядом с ней сидела Су Цин и плакала.

- Мама...

Су Цин вздрогнула, тут же вытерла слезы и сказала с приятным удивлением:

- Яо'эр, ты очнулась? Это замечательно. Мама до смерти перепугалась.

Му Юнь Яо села и коснулась ладонью поверхности кровати. Было так больно, что она беззвучно вдохнула.

- У тебя раны на руках и теле. Не двигайся. Если захочешь что-то сделать, матушка тебе поможет.

Му Юнь Яо настояла на том, чтобы сесть, и прижалась к груди Су Цин. Она не обращала внимания на рану на руке и крепко держалась за переднюю часть халата:

- Мама, прости меня!

Су Цин была ошеломлена на мгновение, а затем слезы полились ещё сильнее:

- Глупый ребенок, хорошо, что ты цела и невредима. Не бойся. Тебе больше не нужно бояться.

Му Юнь Яо только плакала и молчала. Она все время извинялась перед Су Цин, но никак не могла сказать матери, что это она устроила пожар. Не было способа заставить мать не беспокоиться о ней, поэтому она могла только использовать этот метод, чтобы облегчить чувство вины в своем сердце.

Су Цин обняла её и погладила по спине, как в детстве:

- Всё хорошо. Теперь всё в порядке.

Через некоторое время Му Юнь Яо, наконец, смогла восстановить контроль над своими эмоциями:

- Мама, как там Ниюнь?

- Огонь сжег всё, - Су Цин и раньше испытывала душевную боль, но теперь, когда она увидела

Му Юнь Яо целой и невредимой, её больше не волновали эти мирские вещи. Вместо этого она утешила её. - Яо'эр, Ниюнь больше нет. Давай начнем всё сначала. Не грусти.

Му Юнь Яо кивнула:

- Я понимаю. Пожалуйста, не грусти и ты, мама. В будущем я обязательно открою для тебя еще лучшую вышивальную мастерскую.

- Хорошо, как скажет Яо'эр, так и будет.

Му Юнь Яо потерлась о грудь Су Цин:

- Я хочу сегодня спать с мамой.

Су Цин погладила её по волосам и мягко улыбнулась:

- Хорошо, тогда давай спать вместе.

Ей тоже было страшно, поэтому она обняла Му Юнь Яо, чтобы успокоить её. Девушка прижалась к Су Цин. Свет в её глазах померк, и появилась безграничная холодность.

- Мама, не волнуйся. Мы скоро восстановим Ниюнь!

Примерно через час дыхание Му Юнь Яо стабилизировалось. Только тогда Су Цин медленно открыла глаза и слегка повернула голову, чтобы посмотреть на мирно спящее лицо дочери. Её глаза вспыхнули от сильной душевной боли. Спустя долгое время она накрыла одеялом её тело и сама легла спать.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2763760>